

УДК 364.012

ББК 60.5

© Ивашкина Ю.Ю.

СТРУКТУРА И СУБЪЕКТЫ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

ИВАШКИНА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА

начальник отдела методической и информационной работы
в сфере социального обслуживания семей и детей
Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение
«Городской информационно-методический центр «Семья»
E-mail: yy-korzak@yandex.ru

Цель статьи – исследование функциональных элементов и особенностей региональной структуры системы социального обслуживания семей с детьми в Санкт-Петербурге, выявление и систематизация проблем, анализ функционирования, разработка комплекса рекомендаций по развитию и повышению эффективности. На базе анализа и обобщения данных статистической информации, данных ежегодного мониторинга и контент-анализа официальных документов выделены основные субъекты и особенности структуры системы социального обслуживания семей с детьми Санкт-Петербурга. Они включают двухуровневую структуру исполнительных органов государственной власти и государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми с частично децентрализованной системой управления, разнообразие видов государственных учреждений, структурную диспропорцию, которая препятствует доступности определенных видов услуг по социальному обслуживанию в различных районах города для семей с детьми, несбалансированную внутреннюю организационную структуру государственных учреждений. Анализ на региональном уровне показал особенности развития и значительные противоречия современного положения системы социального обслуживания семей с детьми. Автором сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию практической деятельности региональной системы. Актуальной на современном этапе является разработка механизмов, позволяющих при планировании социальных услуг для семей с детьми учитывать их численность, нуждаемость в услугах и специфику районов города, сохраняя разнообразие видов учреждений. Усиление роли нормативного правового регулирования и стандартизации на всех системных уровнях социального обслуживания семей с детьми, внедрение грамотного сочетания централизации и более гибких адаптивных форм управления, гармонизация внутренней организационной структуры учреждений существенно повлияют на укрепление региональной системы. Гибкое сочетание территориального принципа обслуживания со специализацией отдельных подразделений или специалистов и

активное вовлечение в процесс социального обслуживания негосударственного сектора позволят повысить качество социальных услуг. Немаловажной остается дальнейшая разработка механизмов повышения профессионального уровня специалистов, роста престижности и значимости социального обслуживания семей с детьми в профессиональной и клиентской среде.

Семья, социальное обслуживание семей с детьми, центр социальной помощи семье и детям, децентрализация, государственные учреждения социального обслуживания, негосударственные некоммерческие организации.

Реформирование социального обслуживания в России, начатое в 2015 году, способствует повышению научного интереса к продолжению изучения его сущностного содержания, места и роли в социальной сфере, поиску путей повышения эффективности деятельности.

Рассматривая социальное обслуживание семей с детьми в качестве подсистемы социального обслуживания населения и существенной составляющей семейной политики государства, следует отметить, что содержание данного понятия не определено и находится в процессе научной разработки, испытывая дефицит в понимании своего места и роли в социальной сфере.

В научной и учебной литературе, нормативных правовых документах и в практической деятельности продолжается поиск сущности понятий «социальное обслуживание», «социальная защита», «социальная поддержка», «социальная помощь», «социальное обеспечение», которые наполняются различным содержанием, расширяющим или сужающим их границы, отражающим их взаимопроникновение и пересечение. Следует отметить многообразие подходов.

По мнению большинства российских исследователей (А.Н. Воронов [7, с. 305], Н.Н. Дорошенко [12, с. 980], Л.М. Кочьян [14, с. 48], Е.Н. Тимошина [22, с. 22], Л.В. Топчий и др.), социальное обслуживание рассматривается в качестве подсистемы социальной защиты и социальной политики. При этом И.В. Малофеев [15, с. 116], Л.В. Топчий [23, с. 19], Л.М. Кочьян

[14, с. 46] видят в социальном обслуживании одну из парадигм социальной работы и организационную форму этого вида социальной деятельности, а Ю.В. Вавилина и Е.Н. Васильева – ведущий субъект социальной работы [6, с. 58].

Другого подхода придерживаются М.Л. Захаров [13], М.В. Фирсов И.В. Наместникова, Е.Г. Студенова [27, с. 119], В.А. Торлопов [24, с. 108], Г.В. Черкасская [30, с. 17] и др., относя социальное обслуживание к одной из составных частей социального обеспечения.

Противоположное мнение высказывают П.Д. Павленок [21, с. 46], М.Г. Чельцова [29, с. 50], считая социальное обеспечение составной частью социального обслуживания, которое образует комплекс мер по оказанию социальной помощи нуждающимся и является одним из видов (направлений) или объектов социальной работы.

Ряд авторов включают социальное обслуживание в сферу услуг, сервисологию, понимая его как часть социально-сервисной системы или социальный сервис (от англ. service - оказание услуг, обслуживание [26, с. 948]; social services – социальное обслуживание, социальная служба), по сути, являющийся непроизводственным сектором экономики, осуществляющим обслуживание населения.

Е.И. Хубулури объединяет социальную защиту и социальное обслуживание в единое целое [28, с. 20]. Многие авторы, исследуя различные аспекты социальной политики, социальной помощи или социальной работы, вовсе не упоминают о социальном обслуживании.

Анализируя российскую практику, можно отметить, что социальное обслуживание является подсистемой социальной защиты населения. Социальная защита населения, в узком смысле, осуществляется через систему социального страхования и через социальную поддержку граждан. При этом социальное страхование приоритетно использует для реализации социальных гарантий граждан механизмы обязательного страхования. В свою очередь социальная поддержка граждан реализуется государственными (муниципальными) органами и финансируется из бюджетов различных уровней путем предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан в виде денежных выплат, натуральной помощи, финансирования расходов, связанных с предоставлением услуг и товаров [25, с. 10], а также путем осуществления социального обслуживания граждан.

Таким образом, социальное обслуживание семей с детьми следует отнести одновременно к подсистеме социального обслуживания граждан, социальной поддержки семей с детьми, социальной защиты семей с детьми, а также к существенной составляющей семейной политики государства и дать следующее определение понятию. Социальное обслуживание семей с детьми – специфическая социальная деятельность, направленная на расширение возможностей семьи самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности, на содействие устойчивому функционированию семьи и эффективному исполнению семьей функций воспитания и социализации детей.

Системными уровнями социального обслуживания семей с детьми являются национальный, региональный и муниципальный уровни. К объектам относятся различные по типу и составу семьи (семейные структуры) с несовершеннолет-

ними детьми. Субъектами социального обслуживания семей с детьми служат организации, осуществляющие социальное обслуживание (государственные и негосударственные некоммерческие и коммерческие, а также индивидуальные предприниматели), которые составляют его инфраструктуру, обеспечивающую функционирование системы, включая управленческие элементы и работников указанных организаций.

Цель статьи – исследование функциональных элементов и особенностей региональной структуры системы социального обслуживания семей с детьми в Санкт-Петербурге, выявление и систематизация проблем, анализ функционирования, разработка комплекса рекомендаций по развитию и повышению эффективности.

Социологический анализ с точки зрения системного подхода предполагает выделение и определение комплекса основных элементов системы, изучение структуры, свойств и функций, рассмотрение системообразующих факторов и связей внутри системы, определение ее границ и взаимосвязей с другими системами и окружающей средой.

По мнению И.В. Малофеева, целесообразнее исходить из того, что социальное обслуживание как система характеризуется не просто суммой учреждений с динамикой их развития на определенных территориях РФ, а совокупностью ряда составляющих. Среди них – порядок взаимодействия органов и учреждений социального обслуживания и межведомственная взаимосвязь, определенный способ устройства региональной упорядоченной совокупности учреждений, объединенных общими целями, задачами, функциями, финансово-экономическое и материально-техническое, научно-методическое и кадровое обеспечение деятельности учреждений, соотнесение усилий, направленных на становление социальных

служб, и полученных результатов оказания социальных услуг [15, с. 103].

В ходе исследования проведен анализ и обобщение данных статистической информации, данных ежегодного мониторинга, а также контент-анализ официальных документальных источников, включая отчетные и нормативные правовые документы, регламентирующие деятельность системы социального обслуживания на федеральном и региональном уровнях.

Основными структурными элементами системы социального обслуживания семей с детьми в Санкт-Петербурге являются 69 государственных учреждений различных видов. Некоммерческие негосударственные социально ориентированные организации осуществляют социальное обслуживание семей с детьми, но имеют незначительный охват клиентов. О коммерческих организациях, а также частных предпринимателях, оказывающих социальные услуги семьям с детьми, официальная информация отсутствует, исследования их деятельности в Санкт-Петербурге не проводились. Поэтому сосредоточимся на исследовании структуры государственных учреждений, осуществляющих социальное обслуживание семей с детьми в Санкт-Петербурге, которое выявило следующие особенности:

- двухуровневая структура исполнительных органов государственной власти и государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми с частично децентрализованным управлением;

- разнообразие видов государственных учреждений социального обслуживания;

- диспропорция сети государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми, которая препятствует доступности для семей с детьми определенных видов услуг по социальному обслуживанию в различных районах города;

- несбалансированная внутренняя организационная структура государственных учреждений социального обслуживания.

Рассмотрим подробнее каждую из них.

Двухуровневая структура исполнительных органов государственной власти и государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми с частично децентрализованным управлением.

В результате административной и бюджетной реформ первого десятилетия XXI века социальное обслуживание было частично децентрализовано. Ряд полномочий – правовое регулирование, организация социального обслуживания, координация деятельности организаций, оказывающих социальные услуги, и финансирование – были переданы на региональный уровень, которому на современном этапе отведена ключевая роль.

В Санкт-Петербурге сформировалась двухуровневая – на городском и районном уровнях – структура исполнительных органов государственной власти и государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми. На муниципальном уровне данная деятельность практически отсутствует, поскольку не относится к вопросам местного значения внутригородских муниципальных образований. Однако органы местного самоуправления наделены отдельными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству, назначению и выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой или попечительством, и денежных средств на содержание детей, переданных на воспитание в приемные семьи. Также они могут создавать муниципальные учреждения, разрабатывать и реализовывать муниципальные социальные программы, организовывать праздничные, досуговые и зрелищные мероприятия [18]. Поэтому в ряде муниципальных образований по инициативе

депутатов предоставляются отдельные социальные услуги семьям и детям, но это не носит массового характера.

Управление системой социального обслуживания на городском уровне имеет децентрализованный характер, где субъектами управления являются исполнительные органы государственной власти: Правительство Санкт-Петербурга, вице-губернатор, курирующий вопросы социального обслуживания, Комитет по социальной политике, который осуществляет координацию деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта РФ в сфере социальной защиты населения, а также организаций, осуществляющих социальное обслуживание [20], и администрации районов (18 районов).

Одновременно Комитет по социальной политике и администрации районов осуществляют полномочия учредителя в отношении находящихся в их ведении государственных учреждений (10 учреждений социального обслуживания семей с детьми городского уровня, подведомственных Комитету по социальной политике, и 59 учреждений районного уровня, подведомственных администрациям районов). Указанные исполнительные органы государственной власти формируют и утверждают государственные задания на оказание государственных услуг (выполнение работ), осуществляют финансовое обеспечение его выполнения, а также контроль за их деятельностью. Для осуществления данных полномочий выстроена централизованная система управления, использующая, как правило, линейную или линейно-функциональную (вертикальную) структуру, действующую через отделы социальной защиты населения районных администраций, имеющих специализированные структурные подразделения по вопросам социальной защиты семей и детей.

Таким образом, на городском уровне Комитет по социальной политике играет роль координатора, а на районном уровне каждая районная администрация организует процесс социального обслуживания семей с детьми самостоятельно, исходя из имеющихся в районе ресурсов и собственного понимания сущности данной деятельности. При этом Комитет по социальной политике обладает полифункциональностью, то есть сочетает две функции: координатора на городском уровне и одновременно управляющего для подведомственных ему учреждений.

В таких условиях важнейшую роль для сохранения целостности общегородской системы социального обслуживания семей с детьми играют нормативное регулирование, структурная и функциональная стандартизация, методическое обеспечение.

Сравнивая характеристики сети государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми с 2005 годом, следует отметить, что за 10 лет сеть учреждений значительно расширилась, поскольку в конце 2005 года в городе функционировало 39 государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми (15 – городских и 24 – районных). При этом существенно увеличилось число учреждений районного уровня, а ряд городских учреждений были переданы в ведение районных администраций [1, с. 272].

Разнообразие видов государственных учреждений социального обслуживания.

Санкт-Петербург отличается достаточным разнообразием видов государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми, где представлены 9 видов учреждений.

На районном уровне функционируют «типовые» виды учреждений, что дает клиентам возможность получать определенные услуги приближенно к месту их проживания, это:

– 16 центров социальной помощи семье и детям;

– 5 комплексных центров социального обслуживания населения, имеющих подразделения по обслуживанию семей с детьми;

– 14 центров социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов;

– 8 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних;

– 16 центров для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (переданы в систему социального обслуживания с 1 января 2015 года).

На городском уровне функционируют узкоспециализированные учреждения:

– 2 социальных приюта для детей;

– 4 дома-интерната для детей с отклонениями в умственном развитии;

– центр помощи семье и детям;

– кризисный центр помощи женщинам.

Эти государственные учреждения оказывают услуги определенным категориям семей и детей. Также они осуществляют деятельность в области специализированных услуг, таких как

– социальный приют для детей «Транзит» оказывает помощь детям-сиротам, безнадзорным детям, детям, оставшимся без попечения родителей, оказавшимся в социально опасном положении, без сопровождения взрослых и нуждающимся в экстренной социальной помощи, в том числе детям из других регионов РФ и иностранным гражданам;

– социальный приют для детей «Ребенок в опасности» специализируется на работе с детьми, пережившими различные формы насилия, и их семьями;

– кризисный центр помощи женщинам с отделением «Маленькая мама» оказывает помощь женщинам, подвергшимся насилию, в том числе имеющим детей;

– центр помощи семье и детям осуществляет подготовку желающих принять на воспитание детей, оставшихся

без попечения родителей, и оказывает правовую, психологическую, информационную помощь семьям, принявшим детей на воспитание в свои семьи.

На городском уровне также функционирует учреждение, осуществляющее аналитическую и методическую работу в сфере социального обслуживания, – городской информационно-методический центр «Семья», перепрофилированный под данный вид деятельности в 2012 году.

Наличие учреждений различных видов положительно сказывается на характере предоставляемых услуг, разнообразии подходов и возможностях обслуживать различные категории семей и детей с учетом их специфики.

Если в 2005 году районная сеть государственных учреждений, осуществляющих социальное обслуживание семей с детьми, преимущественно была представлена многопрофильными учреждениями, центрами социального обслуживания, имеющими соответствующие подразделения для оказания услуг семьям и детям, в том числе детям-инвалидам [1, с. 280], то в последующее десятилетие получили развитие профильные учреждения. Наиболее интенсивно в последние годы развивались центры социальной помощи семье и детям (в 2005 году функционировал только один такой центр, а в 2015 году – 16) и центры реабилитации инвалидов и детей-инвалидов (в 2005 году их было 3, в 2015 – 14). Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних были переданы с городского на районный уровень. В 2014 году организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, бывшие образовательные учреждения – детские дома – включены в систему социального обслуживания.

Диспропорция в сети государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми, которая препятствует доступности для семей с детьми определенных видов услуг по социальному обслуживанию

живанию в различных районах города, очевидна. При достаточно большом разнообразии видов учреждений районная сеть государственных учреждений социального обслуживания характеризуется диспропорцией и создана без учета численности семей с детьми в районе в целом и по отдельным категориям, без изучения их нуждаемости в получении социальных услуг, специфики районов города (географическое месторасположение, состав населения, структура занятости населения, инфраструктура организаций для детей и семей, специфика социальных проблем семей с детьми на определенных территориях и т. д.).

Эта особенность была выявлена еще в ходе социологического исследования, проведенного в 2005 году. По мнению экспертов, в городе и районах отсутствовала разветвленная сеть специализированных учреждений, учитывающих потребности клиентов из разных социальных групп, дифференцированных по социально-демографическим признакам и типам трудных жизненных ситуаций [5, с. 405].

Отмеченная характерная черта продолжает сохраняться в настоящее время. Управленческими структурами по-прежнему не учитывается прогноз изменений в численности детского населения (числа семей с детьми) в разрезе районов как на ближайшие 5 – 10 лет, так и на более долгосрочные периоды. Также не принимается во внимание оценка количественных изменений по определенным категориям семей и их потребностей в социальных услугах. Все это не позволяет государственным учреждениям социального обслуживания семей с детьми гибко и оперативно реагировать на эти изменения.

Например, массовое строительство социального жилья в определенных районах города и переселение в него большого числа социально уязвимых групп населения

(из коммунальных квартир, выпускники организаций для детей-сирот, многодетные семьи, инвалиды и т. д.) существенно меняет количество семей (детей), нуждающихся в социальном обслуживании, но практически не влияет на изменение штатной численности специалистов и структуры социальных служб, что, естественно, сказывается на качестве оказываемых услуг. Например, в Красносельском районе массовое заселение в новые дома лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте старше 18 лет привело к значительному увеличению числа обслуживаемых с 94 человек в 2013 году до 420 в 2014 году [2, с. 451]. Дальнейшее заселение указанной категории граждан будет требовать увеличения в районе специалистов, оказывающих им услуги, иначе вся помощь сведется к формальному обследованию условий проживания.

Соответственно, можно отметить неравномерную доступность для семей с детьми определенных видов услуг по социальному обслуживанию в различных районах города. На снижение уровня доступности бесплатных услуг, оказываемых населению учреждениями социального обслуживания, указывают А.Р. Батчаев и Б.С. Жихаревич [3, с. 69], что фактически подтверждается существенными различиями в численности подразделений, оказывающих социальные услуги семьям с детьми, кадровом потенциале и материально-технической оснащенности государственных учреждений в разных районах. Некоторые показатели в разрезе административных районов представлены в *таблице 1* и на *рисунке*.

Анализируя данные таблицы 1, следует отметить несоответствие между потребностью в социальных услугах и оснащенностью государственных учреждений площадями, кадровыми ресурсами для их оказания. Например, соотношение количества специалистов учреждений социального

Таблица 1. Соотношение численности детей, оснащенности персоналом и помещениями государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми в разрезе районов по состоянию на 01.01.2015

Наименование района	Число детей в районе, чел.	Число учреждений социального обслуживания семей с детьми на территории района, ед.	Число подразделений для социального обслуживания семей с детьми, ед.	Число основного персонала в учреждениях социального обслуживания семей с детьми, чел.	Площадь помещений районных учреждений (отделений) социального обслуживания семей с детьми, м ²
Фрунзенский	89 938	3	21	133	3 702,4
Приморский	79 479	2	23	119	3 965,6
Невский	78 196	3	26	328	11 841,2
Калининский	77 799	2	25	318	8 682,8
Выборгский	64 588	2	20	146	3 844,0
Красносельский	57 937	1	19	115	3 362,7
Красногвардейский	54 340	3	26	140	3 131,4
Кировский	51 813	3	29	250	5 832,2
Московский	43 517	3	23	102	2 929,0
Центральный	30 931	2	27	158	5 081,5
Колпинский	31 620	3	17	60	5 196,4
Пушкинский	30 982	2	15	90	2 449,7
Василеостровский	30 653	3	24	164	3 288,7
Адмиралтейский	23 518	3	30	266	3 536,3
Петродворцовый	20 078	2	21	91	3 573,2
Петроградский	18 820	2	17	60	1 666,7
Курортный	9 801	1	15	62	1 879,4
Кронштадтский	7 324	2	16	68	3 218,8

Источник: Рассчитано по данным, предоставленным районными администрациями Санкт-Петербурга в СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья» для подготовки доклада о положении детей и семей, имеющих детей в Санкт-Петербурге, за 2014 год. Данные приведены без учета центров для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые реорганизованы из детских домов и переданы в систему социального обслуживания с 1 января 2015 года и фактически работу с семьями с детьми пока не осуществляют.

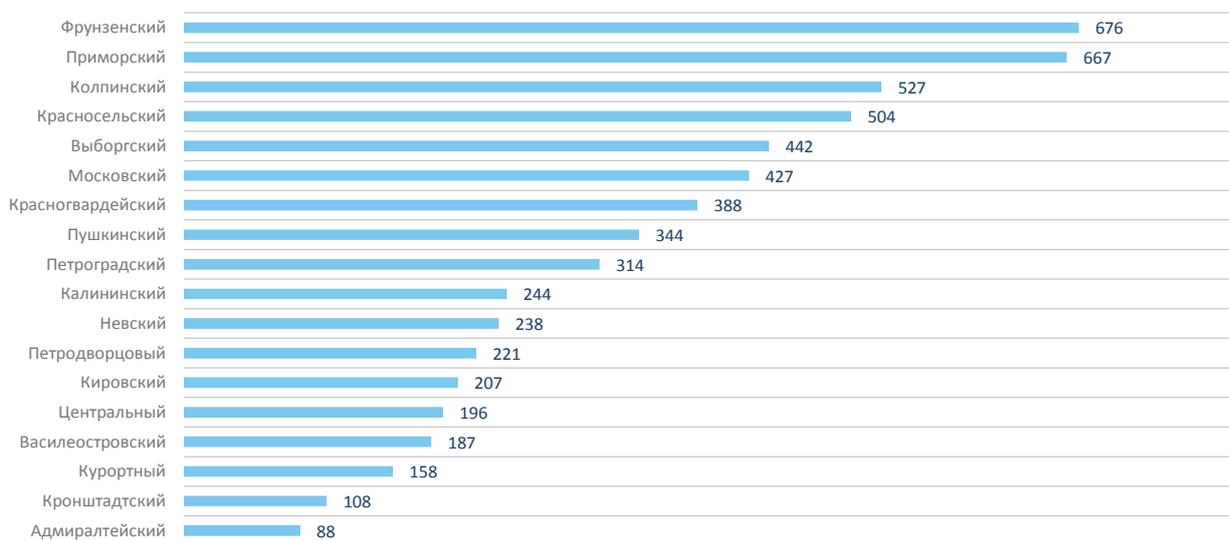

Рис. Число детей на одного специалиста учреждения социального обслуживания семей с детьми в районах Санкт-Петербурга по состоянию на 01.01.2015

Источник: Рассчитано по данным, предоставленным районными администрациями Санкт-Петербурга в СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья» для подготовки доклада о положении детей и семей, имеющих детей в Санкт-Петербурге, за 2014 год. Данные приведены без учета центров для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые реорганизованы из детских домов и переданы в систему социального обслуживания с 1 января 2015 года и фактически работу с семьями с детьми пока не осуществляют.

обслуживания семей с детьми и численности детей, проживающих в районе, различается в районах более чем в 7 раз (см. рисунок) – от 88 до 676 несовершеннолетних на одного специалиста учреждения.

Отрицательно сказывается отсутствие структурных стандартов, регламентирующих:

- число специалистов определенных должностей в зависимости от численности детей или семей определенных категорий, нуждающихся в социальных услугах;

- необходимый объем площади в учреждениях социального обслуживания и наличие помещений, предназначенных для определенных видов услуг (кабинеты индивидуальной работы, кабинеты групповой работы, помещения для занятий с детьми различного возраста, игровые пространства, актовые и физкультурные залы, кабинеты для специалистов и т. д.);

- требования к материально-техническому оснащению данных помещений.

Это приводит к невозможности гарантировать семьям и детям разных районов аналогичное качество оказываемых услуг.

Организационные структуры государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми отличаются несбалансированностью и представляют собой различные сочетания линейно-штабной, линейно-функциональной или дивизиональной структур с высокой степенью централизации управления, что влечет за собой слабость и недостаточную развитость горизонтальных связей и профессиональных взаимодействий между специалистами различных подразделений.

Подразделения, функционирующие в учреждениях, созданы исходя из разных классификационных признаков, что влечет за собой пересечение некоторых функций и одновременно отсутствие необходимых. Это можно проследить, проведя анализ наименований структурных подразделений, которые оказывают услу-

ги семьям с детьми одновременно в соответствии с:

- территориальным признаком (за подразделениями или специалистами закреплены территории обслуживания (участки) по муниципальным округам, микрорайонам или территориальным участкам полиции);

- видами услуг (отделение приема и консультаций граждан, отделение психолого-педагогической помощи, отделение адаптивной физической культуры, отделение социально-правовой помощи, отделение домашнего сопровождения и социального патронажа, социально-трудовое отделение, отделение социально-медицинского сопровождения и т. д.);

- формами обслуживания (отделение дневного пребывания несовершеннолетних, стационарное отделение, отделение временного проживания для инвалидов с ограниченными умственными возможностями, социальная гостиница для несовершеннолетних и т. д.);

- категориями обслуживаемых клиентов (отделение помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, отделение сопровождения семей с детьми, лишенными родительской опеки, отделение социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот, специализированное отделение социального сопровождения граждан, зависящих от химических веществ, отделение социальной защиты одиноких отцов);

- определенными функциями (отделение профилактики безнадзорности несовершеннолетних, отделение социальной диагностики и разработки индивидуальных программ социальной реабилитации несовершеннолетних и т. д.).

Правительство города стимулировало создание «типовых» подразделений для определенных видов учреждений социального обслуживания в каждом районе. Но районная администрация могла

создавать те подразделения, которые наиболее востребованы на территории района. Например, для центров социальной помощи семье и детям «типовыми» подразделениями являются отделение приема и консультаций граждан (18 ед.), отделение дневного пребывания несовершеннолетних (31 ед.), отделение профилактики безнадзорности несовершеннолетних (28 ед.), отделение психолого-педагогической помощи (20 ед.), отделение помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (26 ед.). Эти отделения имеются практически во всех районах, но численность специалистов в них не зависит от числа проживающих на территории района семей и от их нуждаемости в тех или иных услугах.

Также в районных центрах созданы «нетиповые» подразделения, например, отделение сопровождения семей с детьми, лишенными родительской опеки, отделение социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот, отделение социальной помощи семьям мигрантов, отделение социальной защиты одиноких отцов, служба сопровождения ВИЧ-инфицированных несовершеннолетних матерей, отделение социального сопровождения семей с несовершеннолетними, склонными к совершению правонарушений, отделение экстренной психологической помощи, отделение реабилитации детей, чьи родители злоупотребляют алкоголем, отделение сопровождения семей с детьми, социально-информационное бюро и другие.

По данным на 01.01.2015, представленным в аналитических материалах о положении детей и семей, имеющих детей, в Санкт-Петербурге за 2014 год, в 69 государственных учреждениях социального обслуживания семей с детьми функционировали 434 различных подразделений [2, с. 326], тогда как к концу 2005 года насчитывалось 97 подразделе-

ний, оказывающих социальные услуги семьям и детям [1, с. 291].

Субъектами системы социального обслуживания семей с детьми также являются работники организаций социального обслуживания, численность которых (не включая административно-хозяйственный аппарат) по состоянию на 01.01.2015 составляет 4 267 человек [2, с. 400]. Должности специалистов по социальной работе занимали 980 человек, что составляет примерно 23% от числа специалистов, работающих в системе, педагогических работников – 1 282 человека, психологов – 255 человек. За десятилетие численность работников в учреждениях, осуществляющих социальное обслуживание семей с детьми, увеличилась в 2,3 раза (на конец 2005 года она составляла 2 745 человек, из них 1 795 относились к категории специалистов) [1, с. 272].

При этом отмечается достаточно низкий уровень профессионального образования среди специалистов по социальной работе. Доля специалистов по социальной работе, имеющих высшее профильное профессиональное образование, в 2014 году составляла 22,7% [2, с. 401]. Требования профессионального стандарта для выполнения трудовых функций специалиста по социальной работе предусматривают высшее (бакалавриат, специалитет) или среднее профессиональное образование либо профессиональную переподготовку в соответствии с профилем деятельности [19, с. 19]. Социологическое исследование, проведенное в 2005 году, выявило аналогичные проблемы: недостаточность квалифицированных кадров в городских социальных службах и отсутствие системы постоянного повышения квалификации кадров [5, с. 406].

Несмотря на то, что в Санкт-Петербурге возможность получения квалификационных категорий в результате прохождения аттестации сотрудниками государствен-

ных социальных служб предусмотрена с 2009 года, по состоянию на 01.01.2015 доля сотрудников, имеющих квалификационные категории, от числа основного персонала сотрудников государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми составляет всего 37,4%. Наибольшее число имеющих квалификационные категории, наблюдается среди педагогических работников – 53,7% от числа всех педагогов, работающих в системе социального обслуживания семей с детьми. Среди руководителей всех уровней (директора, заместители директоров, руководители подразделений) 40,8% имеют квалификационные категории. Среди специалистов по социальной работе только 27,9% имеют квалификационные категории и среди психологов – 17,6%. Одновременно в системе наблюдается высокая текучесть кадров, среднее значение которой в 2014 году составило 20,11%. Этот феномен требует отдельного изучения, анализа факторов, оказывающих влияние на текучесть кадров [2, с. 402].

Поскольку аттестация является стимулом профессионального роста специалистов государственных учреждений социального обслуживания населения и требует постоянного повышения квалификации, отмечается положительная тенденция увеличения числа специалистов, прошедших краткосрочные курсы повышения квалификации. Так, если в 2012 году повысили квалификацию 323 человека, то в 2013 году – 1 507 человек, а в 2014 году – 1 647 человек [2, с. 405]. Основным источником финансирования повышения квалификации являлись бюджетные средства.

Вышеуказанные ограничения системы приводят к трудностям, а зачастую и невозможности сосредоточить высокопрофессиональные кадры для выполнения отдельных, наиболее сложных работ и услуг, требующих более высокой квалификации.

Научно-методическое обеспечение деятельности системы социального обслуживания семей с детьми находится в стадии становления и имеет фрагментарный характер, не позволяющий на современном этапе систематизировать и объединить в целое разрозненные подходы, применяемые отдельными организациями социального обслуживания.

Анализ деятельности негосударственных некоммерческих организаций (далее – НКО) по социальному обслуживанию семей с детьми выходит за рамки данной статьи. Однако можно отметить наличие в Санкт-Петербурге более 50 НКО, оказывающих услуги семьям с детьми. Ряд организаций (около 10), накопив значительный опыт, трансформировались в ресурсные центры, не только оказывающие помощь определенным категориям семей, но и осуществляющие разработку, апробирование новых технологий, внедрение их в систему государственных учреждений и обучение специалистов. Большинство же НКО специализируются на определенных видах помощи отдельным категориям семей и имеют незначительный охват клиентов.

Преимущества НКО – в гибкости подходов, возможности создавать низкопороговые службы и оказывать более широкий спектр социальных услуг, чем предусмотрено государственными стандартами, оперативно откликаясь на нужды семей. При этом многие НКО работают в тесном сотрудничестве с государственными учреждениями социального обслуживания и имеют общих клиентов. В Санкт-Петербурге НКО имеют возможность получать государственные гранты и субсидии на оказание определенных видов услуг. Исследование 73 НКО, получивших государственную поддержку, проведенное в 2014 году центром развития некоммерческих организаций, показало, что 27 из участвовавших в исследовании НКО оказывают социальные услуги семьям с

детьми. Важнейшим эффектом программ и проектов НКО, поддержанных государственными субсидиями в 2013 – 2014 гг., являлось повышение качества жизни, социализация, социальная адаптация и интеграция (инклюзия) благополучателей. Кроме того, эти программы позволили «разгрузить» государственные социальные учреждения, сократив при этом расходы на аналогичные (сходные) социальные услуги. Очевидно, что эффект от реализации государственных субсидий, как и других видов государственной поддержки НКО, имеет смысл рассматривать не столько в количественных социально-экономических показателях, сколько в качественных категориях, отражающих вклад в благополучие различных групп благополучателей [31, с. 44].

Смогут ли НКО в дальнейшем выступать в качестве поставщиков социальных услуг для семей с детьми без снижения возможностей оказывать уникальные специализированные услуги, не предусмотренные стандартами, пока остается неясным. Отсутствие мониторинга деятельности НКО по оказанию социальных услуг семьям с детьми в предыдущие периоды

не позволяет сделать полноценный сравнительный анализ этих изменений.

Коммерческие организации и частные предприниматели, оказывающие социальные услуги семьям и детям, также никогда не учитывались в государственной статистике, и их влияние на данную сферу определить можно только путем проведения дополнительных исследований.

Таким образом, анализ на региональном уровне показал особенности развития и значительные противоречия современного положения системы социального обслуживания семей с детьми (табл. 2).

Следует отметить, что аналогичные тенденции прослеживаются в системе социального обслуживания семей с детьми в целом в Российской Федерации. В 2014 году число учреждений социального обслуживания семьи и детей в субъектах Российской Федерации составило 3047 единиц [8, с. 252]. В большинстве регионов развита сеть учреждений областного, городского и муниципального уровней с преобладанием, в зависимости от специфики территорий, городских или муниципальных учреждений социального обслуживания семей и детей. Обще-

Таблица 2. Сравнительная характеристика функционирования системы социального обслуживания семей с детьми в Санкт-Петербурге

Содержательная характеристика	2005 год	2015 год
Число государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми, ед.	39	69
Число подразделений, оказывающих социальные услуги семьям с детьми, ед.	97	434
Число работников организаций социального обслуживания (не включая административно-хозяйственный аппарат), чел.	1 795	4 267
Нуждаемость в получении социальных услуг различных социальных групп семей с детьми	частично изучалась*	не изучалась
Сеть государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми	не сбалансирована	не сбалансирована
Структурные стандарты	отсутствуют	отсутствуют
Функциональные стандарты	отсутствуют	разработаны
Система постоянного повышения квалификации кадров	отсутствует	создана

*В 2005 году исследовательской группой факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета проведено социологическое исследование «Оценка эффективности системы работы с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации» [4].
Источник: Составлено по данным, предоставленным районными администрациями Санкт-Петербурга в СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья» для подготовки доклада о положении детей и семей, имеющих детей в Санкт-Петербурге, за 2005 и 2014 годы.

российская тенденция – снижение числа учреждений, связанное с мероприятиями по реструктуризации в целом сети учреждений социального обслуживания населения [8, с. 252]. Ряд регионов имеют двухуровневую структуру. Например, сеть учреждений социального обслуживания семьи и детей Республики Карелия представлена на государственном уровне двумя учреждениями, на муниципальном уровне – 13 самостоятельными учреждениями и 24 отделениями в составе комплексных центров социального обслуживания населения [10, с. 92].

Однако некоторые регионы имеют централизованное управление учреждениями социального обслуживания. В Чеченской республике все учреждения социального обслуживания семей с детьми (14 ед.) подведомственны Министерству труда, занятости и социального развития Чеченской Республики [17]. В Самаре – 120 учреждений социального обслуживания семей и детей находятся в ведении Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области [16]. В ведении департамента социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры находятся 23 учреждения социального обслуживания семьи и детей [9]. В Вологодской области отдельные государственные полномочия в сфере социальной защиты населения переданы органам местного самоуправления, социальное обслуживание детей и семей с детьми осуществляют 35 учреждений (отделений) [11, с. 79].

Сохраняется и разнообразие видов государственных учреждений социального обслуживания семей с детьми. По данным Государственного доклада о положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации за 2014 год, в России в общей сложности функционировали 699 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 375 центров соци-

альной помощи семье и детям, 142 социальных приюта для детей и подростков, 248 реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями, 17 центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, 15 центров психолого-педагогической помощи населению, 2 центра экстренной психологической помощи по телефону, 1302 отделения по работе с семьей и детьми в центрах социального обслуживания населения, в том числе комплексных [8, с. 253].

Поскольку большая часть учреждений в Российской Федерации открывалась в соответствии с федеральными рекомендациями по их структуре, то несбалансированность внутренней организационной структуры государственных и муниципальных учреждений социального обслуживания семей с детьми очевидна. Однако требуют дополнительного изучения особенности структуры системы различных регионов и доступность для семей с детьми определенных видов услуг по социальному обслуживанию, что выходит за рамки данного исследования.

Для дальнейшего развития региональной системы и повышения ее эффективности можно предложить некоторые меры. Во-первых, разработать механизмы, позволяющие при планировании социальных услуг для семей с детьми учитывать численность семей с детьми в районах (в целом и по отдельным категориям), их нуждаемость в получении социальных услуг, специфику районов города (географическое месторасположение, состав населения, структура занятости населения, инфраструктура организаций для детей и семей, специфика социальных проблем семей с детьми на определенных территориях и т. д.). Это позволит постепенно преодолеть структурную диспропорцию сети государственных учреждений социального обслуживания и обеспечить равномерную доступность для

семей с детьми определенных видов услуг по социальному обслуживанию в различных районах города.

Следует обратить внимание на необходимость усиления роли нормативного правового регулирования и стандартизации (структурной и функциональной) на всех системных уровнях социального обслуживания семей с детьми, предусматривающих постоянную адаптацию принятых нормативов к изменяющейся ситуации в стране (регионе) и обладающих экономической эффективностью и целесообразностью.

Актуальным для региональной системы социального обслуживания семей с детьми является внедрение грамотного сочетания централизации и более гибких адаптивных форм управления, предоставляющих возможность самостоятельного принятия решений на более низких уровнях управления, в том числе специалистом.

Важное значение имеет сохранение разнообразия видов государственных учреждений социального обслуживания, сохранение и дальнейшее развитие узкоспециализированных учреждений городского уровня.

Существенными аспектами укрепления региональной системы могут стать пересмотр внутренней организационной структуры государственных учреждений и формирование структурных подразделений по единым основаниям, гибкое сочетание территориального принципа обслуживания со специализацией отдельных

подразделений или специалистов по определенным направлениям, развитие социального обслуживания семей с детьми на муниципальном уровне.

Назрела необходимость более активного вовлечения в процесс социального обслуживания негосударственного сектора и поддержки общественных инициатив. Имеется потребность в отработке механизмов, позволяющих негосударственным организациям предоставлять социальные услуги в соответствии с новым законодательством и, прежде всего, тем категориям семей с детьми и на тех территориях, где имеется значительный дефицит государственных учреждений.

Немаловажно разработать механизмы повышения профессионального уровня специалистов, роста престижности и значимости социального обслуживания семей с детьми в профессиональной и клиентской среде.

Завершая, хочется согласиться с О.Н. Безруковой и Г.С. Кургановой в том, что требуется гибко выстраивать «мягкую инфраструктуру» социальных служб и подразделений, взаимодействующих с детьми и семьями, и создавать практико-ориентированную модель социальной работы в ответ на возникающие проблемы и потребности семей и специалистов, формировать программы индивидуальной работы с каждой конкретной семьей, дифференцируя объем, характер и структуру оказываемых социальных услуг [5, с. 411].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитические материалы о положении детей в Санкт-Петербурге (2005 год) [Текст]. – СПб. : Санкт-Петербургское государственное учреждение социальной помощи семьям и детям «Региональный центр «Семья», 2006. – 302 с.
2. Аналитические материалы о положении детей и семей, имеющих детей, в Санкт-Петербурге (2014 год) [Текст]. – СПб. : Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской информационно-методический центр «Семья», 2015. – 533 с.
3. Батчаев, А. Р. Санкт-Петербург в постсоветский период: экономические стратегии и развитие [Текст] / А. Р. Батчаев, Б. С. Жихаревич // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4 (34). – С. 68–83.

4. Безрукова, О. Н. Семьи в Санкт-Петербурге: состояние и перспективы социальной работы (по материалам социологического исследования) [Текст] / О. Н. Безрукова. – СПб. : Копи-Р, 2007. – 114 с.
5. Безрукова, О. Н. Развитие семейной политики Санкт-Петербурга на основе оценки эффективности системы работы с семьями и детьми социального риска [Текст] / О. Н. Безрукова, Г. С. Курганова // Социальная политика и социология. – 2009. – № 6. – Ч. 1. – С. 398–413.
6. Вавилина, Ю. В. Социальная защита и социальное обслуживание населения – ведущие субъекты социальной работы на муниципальном уровне [Текст] / Ю. В. Вавилина, Е. Н. Васильева // Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты: материалы международной научно-практической конференции (27 марта 2015 года). – Ч. 2. – Саратов : «Академия управления», 2015. – С. 57–59.
7. Воронов, А. Н. Социальное обслуживание семьи и детей в Российской Федерации: постановка проблемы [Текст] / А. Н. Воронов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – Вып. 4. – С. 300–309.
8. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации в 2014 году [Текст] / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. – Режим доступа : <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256>
9. Департамент социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.depsr.admhmao.ru/wps/portal/soc/home/soc_obs_luzhivanie
10. Доклад «О положении детей и семей, имеющих детей, в Республике Карелия в 2013 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mzsocial-rk.ru/socialdevelop/dokl.html>
11. Доклад «О положении семьи и детей в Вологодской области» за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://socium35.ru/bank/?ELEMENT_ID=30924&sphrase_id=34618
12. Дорошенко, Н. Н. Социальное обслуживание в реализации социальной политики государства [Текст] / Н. Н. Дорошенко // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 979.
13. Захаров, М. Л. Концепция развития законодательства о социальном обеспечении [Текст] / М. Л. Захаров, Е. Г. Азарова // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. – М. : Эксмо, 2010. – С. 399–417.
14. Кочьян, Л. М. Социальное обслуживание и социальная защита как парадигмы российской социальной работы [Текст] / Л. М. Кочьян // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2013. – Т. 2. – № 6 (122). – С. 45–54.
15. Малофеев, И. В. Развитие социальных услуг в современном обществе: теория вопроса [Текст] : монография / И. В. Малофеев. – М. : Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы, 2010. – 208 с.
16. Министерство социально-демографической и семейной политики Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minsocdem.samregion.ru/sluzhba-semi>
17. Министерство труда, занятости и социального развития Чеченской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mtchr.ru/stat/Podvedomstvennie-uchrezhdeniya.html>
18. Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге [Текст] : Закон Санкт-Петербурга от 23.09.2009 № 420-79 (ред. от 10.06.2015) // Санкт-Петербургские ведомости. – 2009. – № 179.
19. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе» [Текст] : Приказ Минтруда России от 22.10.2013 № 571н // Российская газета. – 2013. – № 6261.
20. О социальном обслуживании населения в Санкт-Петербурге [Текст] : Закон Санкт-Петербурга от 26.12.2014 № 717-135 // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2015. – № 1.
21. Павленок, П. Д. Философия и методология социальной работы [Текст] / П. Д. Павленок // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 2. – С. 43–51.
22. Тимошина, Е. Н. Социальное обслуживание в системе государственной социальной политики России [Текст] / Е. Н. Тимошина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 4. – С. 18–25.
23. Топчий, Л. В. Социальное обслуживание населения: ценности, теория, практика [Текст] : учебное пособие для студентов вузов / Л. В. Топчий. – М. : Издательство РГСУ, 2012. – 322 с.
24. Торлопов, В. А. Социальная политика в России: история и современность [Текст] / В. А. Торлопов. – СПб. : Институт специальной педагогики и психологии, 1999. – 128 с.

25. Социальный кодекс Санкт-Петербурга [Текст] : Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 (ред. от 26.12.2014) // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. Приложение. – 2011. – № 46.
26. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д. Н. Ушаков. – М. : «Альга-Принт», 2005. – 1239 с.
27. Фирсов, М. В. Предметное пространство социальной работы как основа профиля образовательной программы: реализация совместного проекта европейской программы TEMPUS «TUNING RUSSIA» [Текст] / М. В. Фирсов, И. В. Наместникова, Е. Г. Студенова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2012. – № 2. – С. 118–126.
28. Хубулури, Е. И. Теоретические основы маркетинговой модели организации государственной политики и управления социальной защитой населения в современной России [Текст] / Е. И. Хубулури // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 2. – С. 11–43.
29. Чельцова, М. Г. Социальное обслуживание как институт права социального обеспечения [Текст] / М. Г. Чельцова // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ. Т. 6. Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность. – 2015. – № 1. – С. 48–51.
30. Черкасская, Г. В. Исследование теоретических основ организации и управления системой социальной защиты [Текст] / Г. В. Черкасская // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 1. – С. 11–42.
31. Яковлева, А. А. Государственная поддержка НКО в Санкт-Петербурге: содержательные результаты и социально-экономические эффекты [Текст] : аналитический отчет / А. А. Яковлева. – СПб. : ЦРНО, 2014. – 48 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ивашкина Юлия Юрьевна – начальник отдела методической и информационной работы в сфере социального обслуживания семей и детей. Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской информационно-методический центр «Семья». Россия, 190068, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 55-57. E-mail: yu-korzak@yandex.ru. Тел.: (812) 417-31-53.

Ivashkina Yu.Yu.

STRUCTURE AND ACTORS OF SOCIAL SERVICES FOR FAMILIES WITH CHILDREN

The purpose of the article is to study the functional elements and characteristics of the regional structure of social services system for families with children in St. Petersburg, to identify and classify problems, to analyze its functioning and to work out a set of recommendations for the development and improvement of the effectiveness. On the basis of the analysis and compilation of statistics, data from the annual monitoring, and content analysis of public documents the author identifies main actors and structural features of social services the system for families with children in St. Petersburg. They include the two-tiered structure of executive authorities and state social service agencies for families with children with a partially decentralized management system; a variety of types of state social service agencies; imbalance in the state social service agencies for families with children network which impedes access to certain types of social services for families with children in different areas of the city; unbalanced internal organizational structure of state agencies. The analysis at the regional level has shown the peculiarities of development and significant contradictions of the present situation in the system of social services for families with children. The author proposes approaches for further improvement of the work of the regional social services system for families with children. At the present stage, it is important to

develop mechanisms that allow during the planning of social services for families with children to take into account their size, needs in services, and the features of city districts, preserving at the same time the diversity of social agencies. Strengthening of the role of legal regulation and standardization at all system levels of social services for families with children, good combination of centralization and more flexible adaptive management forms, harmonization of internal organizational structure of institutions considerably affect the strengthening of the regional system. Flexible combination of the territorial principle of service with specialization of individual units or specialists as well as the active involvement of private sector in social services will improve the quality of social services. Further development of mechanisms for improving the professional level of specialists, increasing the prestige and importance of social services for families with children in the professional and client environment also remains relevant.

Family, social service, social services for families with children, center for social assistance to families and children, decentralization, state social service agencies, non-government organizations.

REFERENCES

1. *Analiticheskie materialy o polozhenii detei v Sankt-Peterburge (2005 god)* [Analytical Data on the Situation with Children in St. Petersburg (2005)]. St. Petersburg : Sankt-Peterburgskoe gosudarstvennoe uchrezhdenie sotsial'noi pomoshchi sem'yam i detyam «Regional'nyi tsentr «Sem'ya», 2006, 302 p.
2. *Analiticheskie materialy o polozhenii detei i semei, imeyushchikh detei, v Sankt-Peterburge (2014 god)* [Analytical Data on the Situation with Children and Families with Children in St. Petersburg (2014)]. St. Petersburg : Sankt-Peterburgskoe gosudarstvennoe byudzhetnoe uchrezhdenie «Gorodskoi informatsionno-metodicheskii tsentr «Sem'ya», 2015, 533 p.
3. Batchaev A. R., Zhikharevich B. S. Sankt-Peterburg v postsovetstviy period: ekonomicheskie strategii i razvitiye [Saint Petersburg in the Post-Soviet Time: Economic Strategies and Development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 4 (34), pp. 68–83.
4. Bezrukova O. N. *Sem'i v Sankt-Peterburge: sostoyanie i perspektivy sotsial'noi raboty (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya)* [Families in St. Petersburg: Situation and Perspectives of Social Work (Following a Social Research)]. St. Petersburg : Kopi-R, 2007, 114 p.
5. Bezrukova O. N., Kurganova G. S. Razvitiye semeinoi politiki Sankt-Peterburga na osnove otsenki effektivnosti sistemy raboty s sem'yami i det'mi sotsial'nogo riska [Development of Family Politics in St. Petersburg based on the Estimation of Efficiency of Work with Social Risk Families and Children]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social Politics and Sociology], 2009, no. 6, part 1, pp. 398–413.
6. Vavilina Yu. V., Vasil'eva E. N. Sotsial'naya zashchita i sotsial'noe obsluzhivanie naseleniya – vedushchie sub"ekty sotsial'noi raboty na munitsipal'nom urovne [Social Protection and Social Services for Population – Main Actors of Social Work at the Municipal Level]. *Sovremennoe innovatsionnoe obshchestvo: dinamika stanovleniya, priority razvitiya, modernizatsiya: ekonomicheskie, sotsial'nye, filosofskie, pravovye, obshchenauchnye aspekty: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (27 marta 2015 goda)* [Modern Innovative Society: Dynamics of Development, Priorities, Modernization: Economic, Social, Philosophic, Legal, Scientific Aspects: Proceedings of International Research-to-Practice Conference (March 27, 2015)], part 2. Saratov : «Akademiya upravleniya», 2015, pp. 57–59.
7. Voronov A. N. Sotsial'noe obsluzhivanie sem'i i detei v Rossiiskoi Federatsii: postanovka problemy [Social Services for Family and Children in the Russian Federation: Problem Statement]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Herald of St. Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogics], 2010, issue 4, pp. 300–309.
8. *Gosudarstvennyi doklad o polozhenii detei i semei, imeyushchikh detei, v Rossiiskoi Federatsii v 2014 godu* [State Report on the Situation of Children and Families with Children in the Russian Federation in 2014]. Ministerstvo truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation]. Available at : <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256>
9. *Departament sotsial'nogo razvitiya Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry* [Department of Social Development of the Khanty-Mansijsk Autonomous District – Yugry]. Available at : http://www.depsr.admhmao.ru/wps/portal/soc/home/soc_obs_luzhivanie

10. *Doklad «O polozhenii detei i semei, imeyushchikh detei, v Respublike Kareliya v 2013 godu»* [Report “On the Situation with Children and Families with Children in the Republic of Karelia in 2013”]. Available at : <http://www.mzsocial-rk.ru/socialdevelop/dokl.html>
11. *Doklad «O polozhenii sem'i i detei v Vologodskoi oblasti» za 2014 god* [Report “On the Situation with Families and Children in the Vologda Oblast in 2014”]. Available at : http://socium35.ru/bank/?ELEMENT_ID=30924&phrase_id=34618
12. Doroshenko N. N. Sotsial'noe obsluzhivanie v realizatsii sotsial'noi politiki gosudarstva [Social Services in Social Policy of the State], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2013, no. 6, p. 979.
13. Zakharov M. L., Azarova E. G. *Kontseptsiya razvitiya zakonodatel'stva o sotsial'nom obespechenii* [Development Concept of Legislation in Social Services]. *Kontseptsii razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva* [Development Concepts of Russian Legislation]. Under the editorship of T. Ya. Khabrievoi, Yu. A. Tikhomirova. Moscow : Eksmo, 2010, pp. 399–417.
14. Koch'yan L. M. Sotsial'noe obsluzhivanie i sotsial'naya zashchita kak paradigmy rossiiskoi sotsial'noi raboty [Social Service and Social Defense as the Paradigms of Russian Social Work]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific Notes of the Russian State Social University], 2013, vol. 2, no. 6 (122), pp. 45–54.
15. Malofeev I. V. *Razvitie sotsial'nykh uslug v sovremenom obshchestve: teoriya voprosa : monografiya* [Development of Social Services in Modern Society: Theory of the Issue : Monograph]. Moscow : Institut perepodgotovki i povysheniya kvalifikatsii rukovodyashchikh kadrov i spetsialistov sistemy sotsial'noi zashchity naseleniya goroda Moskvy, 2010, 208 p.
16. *Ministerstvo sotsial'no-demograficheskoi i semeinoi politiki Samarskoi oblasti* [Ministry of Socio-Demographic and Family Policy in the Samara Oblast]. Available at : <http://minsocdem.samregion.ru/sluzhba-semi>
17. *Ministerstvo truda, zanyatosti i sotsial'nogo razvitiya Chechenskoi Respubliki* [Ministry of Labour, Employment and Social Development in the Chechen Republic]. Available at : <http://mtchr.ru/stat/Podvedomstvennie-uchrezhdeniya.html>
18. Ob organizatsii mestnogo samoupravleniya v Sankt-Peterburge : Zakon Sankt-Peterburga ot 23.09.2009 № 420-79 (red. ot 10.06.2015) [On Organization of the Local Government in St. Petersburg from 09/23/2009 no. 420-73 (revised 06/10/2015)]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg News], 2009, no. 179.
19. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Spetsialist po sotsial'noi rabote» : Prikaz Mintruda Rossii ot 22.10.2013 № 571n [On the Approval of the Professional Standard “Social Work Specialist” : Order of the Ministry of Labour of Russia from 10/22/2013 no. 571n]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2013, no. 6261.
20. O sotsial'nom obsluzhivanii naseleniya v Sankt-Peterburge : Zakon Sankt-Peterburga ot 26.12.2014 № 717-135 [On Social Services for Population in St. Petersburg : Law of St. Petersburg from 12/26/2014 no. 717-135]. *Vestnik Zakonodatel'nogo Sobraniya Sankt-Peterburga* [Herald of the Legislative Assembly in St. Petersburg], 2015, no. 1.
21. Pavlenok P. D. *Filosofiya i metodologiya sotsial'noi raboty* [Philosophy and Methodology of Social Work]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty* [National Journal of Social Work], 2014, no. 2, pp. 43–51.
22. Timoshina E. N. Sotsial'noe obsluzhivanie v sisteme gosudarstvennoi sotsial'noi politiki Rossii [Social Services in the System of Russian State Social Policy]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific Notes of the Russian State Social University], 2011, no. 4, pp. 18–25.
23. Topchii L. V. *Sotsial'noe obsluzhivanie naseleniya: tsennosti, teoriya, praktika : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* [Social Services for Population: Values, Theory, Practice : Teaching Aid for Students]. Moscow : Izdatel'stvo RGSU, 2012, 322 p.
24. Torlopov V. A. *Sotsial'naya politika v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Social Policy in Russia: History and Modern Times]. Institut spetsial'noi pedagogiki i psikhologii, 1999, 128 p.
25. Sotsial'nyi kodeks Sankt-Peterburga : Zakon Sankt-Peterburga ot 22.11.2011 № 728-132 (red. ot 26.12.2014) [Social code of St. Petersburg : Law of St. Petersburg from 11/22/2011 no. 728-132 (revised 12/26/2014)]. *Informatsionnyi byulleten' Administratsii Sankt-Peterburga. Prilozhenie* [News-Bulletin of Saint Petersburg Administration. Supplement], 2011, no. 46.
26. Ushakov D. N. *Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow : «Al'ta-Print», 2005, 1239 p.

27. Firsov M. V., Namestnikova I. V., Studenova E. G. Predmetnoe prostranstvo sotsial'noi raboty kak osnova profilya obrazovatel'noi programmy: realizatsiya sovmestnogo proekta evropeiskoi programmy TEMPUS «TUNING RUSSIA» [Objective Area of Social Work as a Basis for Educational Programme Profile: Implementation of the Joint Project of European Programme TEMPUS “TUNING RUSSIA”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 2012, no. 2, pp. 118–126.
28. Khubuluri E. I. Teoreticheskie osnovy marketingovoi modeli organizatsii gosudarstvennoi politiki i upravleniya sotsial'noi zashchitoi naseleniya v sovremennoi Rossii [Fundamentals of the Marketing Model of State Policy and Social Protection Management Organization in Modern Russia]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty* [National Journal of Social Work], 2014, no. 2, pp. 11–43.
29. Chel'tsova M. G. Sotsial'noe obsluzhivanie kak institut prava sotsial'nogo obespecheniya [Social Services as Institution of Law of Social Welfare]. *INTEREKSPLO GEO-SIBIR*, vol. 6. *Global'nye protsessy v regional'nom izmerenii: opyt istorii i sovremennost'* [Global Processes in Regional Measure: History and Modern Times], 2015, no. 1, pp. 48–51.
30. Cherkasskaya G. V. Issledovanie teoreticheskikh osnov organizatsii i upravleniya sistemoi sotsial'noi zashchity [Study of Theoretical Basis of Organization and Management of Social Protection System]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty* [National Journal of Social Work], 2014, no. 1, pp. 11–42.
31. Yakovleva A. A. *Gosudarstvennaya podderzhka NKO v Sankt-Peterburge: soderzhatel'nye rezul'taty i sotsial'no-ekonomicheskie efekty : analiticheskii otchet* [State Support of Non-Profit Organizations in Saint Petersburg: Informative Results and Socio-Economic Effects : Analytical Report]. St. Petersburg : TsRNO, 2014, 48 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivashkina Yuliya Yur'evna – head of the department for methodological and informational work in the sphere of social services for families and children. State-financed institution of St. Petersburg “City Information-Methodology Center “Family”. 55-57, Sadovaya Street, St-Petersburg, 190068, Russia. E-mail: yy-korzak@yandex.ru. Phone: +7(812) 417-31-53.